

РЕЛЬЕФ МОСКВЫ и ПОДМОСКОВЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОЛКВА · 1949

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ
Московского ордена Ленина Государственного
университета им. М. В. Ломоносова

Н. Е. ДИК, В. Г. ЛЕБЕДЕВ, А. И. СОЛОВЬЕВ,
А. И. СПИРИДОНОВ

РЕЛЬЕФ
МОСКВЫ и ПОДМОСКОВЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА-1949

Под редакцией А. И. Соловьева

Редактор А. Н. Рыбченкова.

Техн. ред. И. Н. Ривина.

Обложка художника П. А. Некуцдэ.

Сдано в производство 23/II-49 г. Подписано к печати 13/V-49 г.
Формат 84×108/32. Тираж 2500. Печатных листов 12¹/4 + вкл.
Уч.-изд. л. 11,3. А-05025. Зак. № 1219. Цена 5 р. 75 к.

16-я тип. Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Трехпрудный пер., 9.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рельеф местности является первым среди элементов географической среды, с которым приходится иметь дело при хозяйственном освоении территории. В зависимости от него находятся микроклимат, распределение и характер стока атмосферных осадков, степень заболоченности территории, распределение почвенных типов, состав и распределение растительного покрова.

С рельефом местности приходится считаться при распашке земельных фондов, в транспортном строительстве, при планировке и строительстве городов, при организации пригородного хозяйства и прочих многообразных видах хозяйственного освоения территории. Так, например, на холмистых междуречьях всей северной половины Русской равнины нередки заболоченные понижения с местными залежами торфа, зарастающие озерные котловины.

В условиях морено-холмистого рельефа население предпочитало осваивать на междуречьях прежде всего возвышенности с их лучшими почвами, пользоваться водой из колодцев, нежели из мелких речек, протекающих в низинах среди болот. Наряду с этим населенные пункты издавна располагались в долинах крупных и средних рек с хорошо дренированными склонами и прилегающими водоразделами.

Многовековой опыт хозяйственного использования географической среды указывал человеку наилучшие места для освоения целинной территории.

С развитием техники в социалистическом хозяйстве советский человек получил возможность несравненно более активно и эффективно воздействовать на природу.

Возможность планирования хозяйства и рационального освоения данных природы посредством мощной техники не освобождает, однако, от тщательного и разностороннего изучения территории даже в столь обжитых и густо населенных пространствах, как центр Русской равнины. Наоборот, для ведения рационального социалистического хозяйства необходимо как можно разностороннее и глубже понять особенности географической среды, уяснить историю ее формирования, сущность ныне совершающихся в ней процессов.

Одним из важных и первоочередных объектов изучения в этих целях и является рельеф — с точки зрения его современных особенностей, истории его формирования, протекающих ныне процессов его преобразования и тенденции его развития.

Рельеф центра Русской равнины, т. е. пространства, называемого Подмосковьем, где возник и развился центр русской государственности — великий город Москва, много веков был предметом внимательного изучения, протекавшего неразрывно с хозяйственным освоением территории.

Существует обширная литература о природе Подмосковья, но до сего времени нет полной сводки знаний о рельефе этой территории.

Превосходные работы С. Н. Никитина, А. А. Борзова и многих других исследователей или содержат характеристику отдельных районов, или касаются специальных вопросов происхождения и развития рельефа, но далеко не исчерпывают материала, накопившегося к настоящему времени.

Все это побудило авторов данной работы, по инициативе лучшего знатока рельефа Русской равнины—А. А. Борзова, взяться за составление описания рельефа Подмосковья и по возможности охарактеризовать его развитие.

Авторы не ставили перед собой задачи разрешения всех проблем геоморфологии Подмосковья.

Приведенный в систему фактический материал позволил произвести геоморфологическое районирование территории, показанное на карте.

Описание строения поверхности по районам и сравнение районов между собой достаточно ясно показывают, с одной стороны, морфологическую специфику каждого из районов, а с другой—черты сходства в них. Так, например, поверхность Волго-Шошинской низменности имеет определенное морфологическое сходство с общим характером поверхности Мещерской низменности. В деталях же они, как видно из описания, существенно различны. Смоленско-Московская возвышенность обладает многими характерными чертами, свойственными ей в целом на всем ее протяжении. В то же время местные особенности Гжатско-Рузской, Истринско-Дубнинской, Угорско-Шернинской и других ее частей (подрайонов) делают ее морфологически неоднородной.

При сравнительно однотипных междуречьях долины рек и другие эрозионные формы служат часто ключом к выяснению этапов формирования рельефа.

Речные долины обычно в большей мере, чем формы рельефа междуречий, зависят от изменений условий рельефа образования. Особенно это относится к четвертичному времени, когда сток колебался в значительных пределах в связи с изменениями климата, сменой ледниковых и межледниковых эпох. Однако, несмотря на активность водотоков, как факторов эволюции рельефа, общие пути стока воды были предопределены еще в далеком геологическом прошлом и в настоящее время

наследуют древние эрозионные ложбины. Это особенно ясно видно на примере долины реки Москвы и ее крупных притоков, в общем направлении которых отразился даже столь древний рельеф, как доюрский.

Эта чрезвычайно существенная особенность современного рельефа Подмосковья, унаследовавшего в крупных чертах формы поверхности, сложившиеся в доледниковое и даже доверхнеюрское время, заставила внимательно изучить неровности кровли палеозойских и мезозойских пород.

В связи с этим эволюция рельефа рассматривается нами по следующим основным этапам: доверхнеюрскому, доледниковому, ледниковому и последедниковому.

Рельеф территории г. Москвы интересен тем, что он испытал наиболее сильное воздействие человека. На протяжении 800 лет городского строительства здесь сгладились «крутицы» и поднялись западины.

Чудодейственно преобразуется Москва по грандиозному Сталинскому плану ее реконструкции, и в скором времени осуществление этого плана еще более изменит рельеф территории города и его окрестностей.

Авторы стремились дать такое описание геоморфологических районов Москвы и Подмосковья, чтобы оно могло оказать некоторую реальную помощь в практической работе лицам, занимающимся вопросами освоения и использования территории, а также краеведам и педагогам.

Краткая глава об истории развития рельефа показывает, сколь глубоко прав был А. А. Борзов, утверждая, что история развития рельефа Русской равнины гораздо красочнее и богаче событиями, чем это нередко рисуется в литературе.

Данные последних лет во многом уточнили представления об истории формирования поверхности Подмосковья. Давая здесь краткое изложение этой темы,

авторы надеются в недалеком будущем осветить ее в гораздо более широком плане — не только с точки зрения уже сложившихся представлений, но и тех проблем, которые существуют в отношении Подмосковья издавна или возникли в наше время в результате невиданно быстрого развертывания геоморфологических исследований в нашей стране.

Авторы надеются, что если даже некоторые общие соображения, высказанные в работе, в дальнейшем потребуют уточнения, то все же содержащийся в ней материал сохранит свое значение в будущем, а главное — поможет осуществлению на территории Подмосковья различных практических хозяйственных и культурных мероприятий.

Авторы приносят глубокую благодарность А. П. Хаустову за предоставление для использования в работе имеющихся у него геоморфологических материалов о Мещерской низменности и за ценные советы в процессе выполнения работы, проф. М. С. Швецову и проф. Н. И. Николаеву за их указания, коллективу сотрудников географического факультета Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова, членам физико-географического отдела и отдела школьной географии московского филиала Географического общества Союза ССР, кафедре физического страноведения и Ученому совету географического факультета Московского городского педагогического института им. В. П. Петровкина, а также всем другим лицам и организациям, принявшим участие в обсуждении этой работы и этим способствовавшим ее выполнению.

Авторы.